

Макаренко Николай Николаевич –
соискатель научной лаборатории
по проблемам досудебного
расследования Национальной
академии внутренних дел

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ, ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ И ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА С ПРИЗНАКАМИ УНИЧТОЖЕНИЯ, ПОДДЕЛКИ ИЛИ ИЗМЕНЕНИЯ НОМЕРОВ УЗЛОВ И АГРЕГАТОВ

Рассмотрены особенности взаимодействия следователей, оперативных подразделений и ГАИ при выявлении транспортного средства с признаками уничтожения, подделки или изменения номеров узлов и агрегатов.

Ключевые слова: взаимодействие; транспортное средство, подделка; Госавтоинспекция.

Розглянуто особливості взаємодії слідчих, оперативних підрозділів та ДАІ під час виявлення транспортного засобу з ознаками знищення, підроблення або зміни вузлів та агрегатів.

Ключові слова: взаємодія; транспортний засіб; підроблення; Державна автомобільна інспекція.

Car ownership is a significant achievement in scientific and technological progress, the logical values of civilization, without which it is impossible to imagine the life of European society. In Ukraine, as elsewhere in the world, the number of vehicles is growing steadily every year.

In recent years, both in Ukraine and in foreign countries among the so-called «organized car crime» distinguish crimes related to

destruction, forgery or replacement of nodes and units of the vehicle. Crimes involving the destruction, forgery or change units and units of a vehicle as a form of criminal activity because of its yield is extremely attractive to criminals. There are clandestine workshops that train of cars to re-implement acquired as criminal and non-criminal by the vehicle. As well, as criminal groups control such markets where vehicles are sold with counterfeit or altered numbers of units and aggregates.

Therefore, the lack of a comprehensive theoretical and methodological study of police personnel on prevention, prevention and investigation of crimes involving destruction, forgery or replacement of nodes and units of the vehicle and the worsening crime situation which has arisen due to changes in legislation, confirm the relevance and timeliness of the allocation of vehicles as a special object of forensic examinations that need immediate improvement.

By defining the interaction and coordination, it should be noted that the latter contains an element of submission (submission) will coordinating body system, sends a separate activity to perform common tasks assigned to the performers.

As practice shows, the interaction of the investigator with the operational units is the weak link in the organization of the fight against crime. When examining the interaction of employees with investigators operational units, with the traffic police and other agencies in the detection and investigation of crimes related to the destruction, tampering, or a change in the numbers of nodes and units of the vehicle need to consider the organizational role of the investigator.

And this article discusses the forms of interaction between the investigator and operational employees. Concept of form is broader than the concept of the image. Form of interaction between the order of the organization includes a set of methods and techniques of interaction, communication and legal entities.

Keywords: interaction; vehicle; forgery; the rooms; the traffic police.

Совершение преступлений, связанных с уничтожением, подделкой или заменой номеров узлов и агрегатов транспортного средства, осуществляется в условиях неочевидности. Они носят групповой характер, в силу чего процессуальным путем сложно выявить обстоятельства совершения преступлений, свидетелей, а также другие эпизоды противоправной деятельности. Нередко это достигается с помощью оперативно-розыскных сил, средств и методов, с участием других подразделений органов внутренних дел. Таким образом, перечисленное детерминирует необходимость комплексного взаимодействия между всеми участниками досудебного следствия.

Вопрос поиска путей совершенствования организации взаимодействия следственных, оперативных и других подразделений при обнаружении, раскрытии и расследовании преступлений всегда был предметом активных дискуссий, в частности, в работах Ю. П. Аленина, К. В. Антонова, В. П. Бахина, А. Ф. Волобуева, В. И. Галагана, В. А. Глушкова, В. Г. Гончаренко, В. П. Захарова, В. С. Зеленецкого, А. В. Ищенко, Н. С. Карпова, И. П. Козаченко, В. Е. Коноваловой, В. С. Кузьмичева, В. В. Лысенко, А. Р. Михайленко, В. Т. Нора, Н. А. Погорецкого, Б. Г. Розовского, О. Ю. Татарова, В. В. Тищенко, Л. Д. Удаловой, С. С. Чернявского, В. Ю. Шепитько и др. Однако целостной научной концепции, организационных основ и тактики взаимодействия на основе четкого разграничения процессуальных и непроцессуальных средств не разработано, что негативно влияет на результативность соответствующей деятельности практических подразделений в условиях реализации нового уголовного процессуального законодательства.

Само понятие «взаимодействие» в широком смысле – философская категория, отражающая ход и последствия воздействия различных объектов друг на друга, взаимосвязи между различными объектами, характеристику форм человеческой

деятельности и познания, их взаимную обусловленность, а также порождение одним объектом другого [1, с. 190].

Теория уголовного процесса рассматривает взаимодействие как форму связи элементов системы уголовного судопроизводства, с помощью которой они, взаимно дополняя друг друга, создают условия для успешного ее функционирования [1, с. 500]. Нередко взаимодействие отождествляют с функцией управления, направленной на применение системы индивидуальной на совместную, согласованную по месту, времени и цели деятельности, а также как процесс обмена информацией [2, с. 16].

Как отмечает В. П. Шибико, взаимодействие возникает там, где соответствующие субъекты имеют общие задачи, являются самостоятельными, не подчинены друг другу, применяют различные формы и методы работы, рациональное сочетание которых должно обеспечить успех расследования в целом [3, с. 218–219].

Собственно термин «взаимодействие» в Уголовном процессуальном кодексе (УПК) Украины не применяется, однако он упоминается в других законах Украины, в частности, «Об оперативно-розыскной деятельности» [4], «Об организационно-правовых основах борьбы с организованной преступностью» [5], ведомственных (межведомственных) инструкциях и приказах МВД Украины [6]. В Законе Украины «О милиции» (ст. 3) закреплены принципы деятельности милиции, к которым относится принцип взаимодействия с трудовыми коллективами, общественными организациями и населением [7].

Понятие «взаимодействие» следует отличать от смежных, близких по значению, категорий, а именно: «согласованные действия», «координация», «содействие», «выполнение поручений и указаний», «оказание помощи» и других, содержание которых разъясняют соответствующие правовые нормы [8, с. 15]. Термин «координация» означает одну из

основных управленческих функций, смысл которой заключается в упорядочении взаимосвязей и взаимодействия между участниками процесса управления с целью согласования действий и объединения усилий для решения поставленных задач [9, с. 139; 10, с. 345–346]. Разграничивая взаимодействие и координацию, следует отметить, что последняя содержит в себе элемент подчинения воли координирующего органа системы, направляет отдельную деятельность на выполнение общих задач, поставленных перед исполнителями.

Как показывает практика, взаимодействие следователя с оперативными подразделениями является слабым звеном в организации борьбы с преступностью. Складывается парадоксальная ситуация: должностные лица (дознаватели и оперативные уполномоченные) находятся в подчинении одного руководителя – начальника органа внутренних дел, обладают разными функциями, однако совместное решение вопросов, относящихся к раскрытию и расследованию преступлений, является проблематичным. Нередко именно из-за слабой организации взаимодействия преступления, связанные с подделкой или уничтожением идентификационного номера транспортного средства, остаются нераскрытыми. Кроме того, среди проблем, возникающих при взаимодействии следователей, оперативных подразделений и Госавтоинспекции, на первый план выдвигается недостаточно четкая регламентация данной деятельности, в том числе и в уголовно-процессуальном законодательстве.

Во время досудебного расследования преступлений большинство негласных следственных (розыскных) действий проводятся лично следователем или по его инициативе (п. 4 ч. 2 ст. 36 УПК Украины предусматривает полномочия прокурора в необходимых случаях лично производить следственные (розыскные) и процессуальные действия в порядке, предусмотренном УПК Украины). Следователь и прокурор наделены правом предоставления поручений сотрудникам оперативных подразделений на проведение следственных

(розыскных) действий. В ч. 2 ст. 41 УПК Украины определен порядок выполнения поручений следователя работником оперативного подразделения. В частности, последний приобретает полномочия следователя с целью реализации определенных в поручении мероприятий. Положения п. 2 ст. 7 Закона Украины «Об оперативно-розыскной деятельности» обязывают оперативные подразделения выполнять письменные поручения следователя, указания прокурора и постановления следственного судьи, суда и запросы полномочных государственных органов, учреждений и организаций о проведении оперативно-розыскных мероприятий. Эти положения уголовного процессуального закона и законодательства об ОРД закладывают правовую основу взаимодействия следователя и сотрудников оперативных подразделений.

Целесообразно также выделить внутриведомственное (внутреннее) взаимодействие, под которой понимают взаимосвязанную деятельность подразделений одного ведомства (например, в системе МВД Украины – взаимодействие между следователями и работниками оперативных и других подразделений), так и внешнюю взаимодействие различных ведомств (например, подразделений МВД Украины, органов и суда). Характер связи между субъектами противодействия преступности позволяет считать формами внутреннего взаимодействия в системе МВД Украины следующие: взаимодействие оперативных подразделений и следователей; взаимодействие оперативных подразделений между собой (использование оперативных возможностей в рамках целевых оперативно-профилактических операций и обработок); взаимодействие подразделений-инициаторов (гласных оперативных подразделений) с подразделениями оперативного и оперативно-технической служб (в рамках проведения соответствующих оперативно-розыскных мероприятий и негласных следственных (розыскных) действий).

Согласно ч. 3 ст. 7 Закона Украины «Об оперативно-розыскной деятельности», работник оперативного подразделения, который при осуществлении оперативно-розыскной деятельности получил фактические данные о причастности лиц к совершению преступления, ответственность за которое предусмотрена Уголовным кодексом Украины, обязан безотлагательно направить собранные материалы в соответствующий орган досудебного расследования. Далее следователь органа досудебного расследования, получивший сведения о правонарушениях, ответственность за совершение которого предусмотрена Уголовным кодексом Украины, должен в соответствии с УПК Украины начать досудебное расследование и внести соответствующие сведения в Единый реестр досудебных расследований.

Фактически деятельность оперативного подразделения ограничивается предупреждением и пресечением преступлений, профилактикой правонарушений. Если обратить внимание на преступления, совершаемые, то полномочия оперативного подразделения ограничиваются только их выявлением.

В теории и практике ОРД есть три уровня взаимодействия оперативных подразделений: структурно-функциональный (при выполнении отдельных оперативно-служебных задач); организационно-тактический (при выявлении лиц и фактов, представляющих оперативный интерес; в рамках оперативно-розыскной профилактики; при оперативной разработке); организационно-управленческий (как специальная функция оперативно-розыскного управления, заключается в организационном обеспечении согласованных или совместных действий различных подразделений) [11, с. 15–17]. Также взаимодействие бывает как постоянным (в течении длительного времени, например, во время работы созданных на межрайонном или областном уровне специализированных следственно-оперативных групп (СОГ), так и периодическим

(например, во время реагирования на отдельные заявления и сообщения о преступлениях).

При рассмотрении взаимодействия работников следователями с оперативными подразделениями, с ГАИ и другими службами ОВД в раскрытии и расследовании преступлений, связанных с уничтожением, подделкой или изменением номеров узлов и агрегатов транспортного средства необходимо учитывать организационную роль следователя. Наиболее принципиальными, существенными моментами, как показывает практика, являются:

определение момента начала взаимодействия (чем скорее наладится процесс взаимодействия, тем активнее можно будет использовать различные возможности аппарата уголовного розыска, ГАИ, экспертно-криминалистических подразделений в пользу раскрытия преступлений, совершенных в условиях неочевидности);

определение форм взаимодействия (дача следователем отдельных поручений, совместное планирование, обмен информацией и пр.);

если создана СОГ, то на следователя, назначенного руководителем группы, возлагается руководство всеми членами, входящими в нее;

определение содержания поручений о производстве следственных (розыскных) действий и негласных следственных (розыскных) действий;

если необходимо участие в следственных (розыскных) действиях работников уголовного розыска, ГАИ, экспертно-криминалистических подразделений или других подразделений ОВД, следователь должен определить, в чем оно заключается, чтобы обеспечить условия успешного их проведения.

Понятие форм взаимодействия нередко смешивают или отождествляют с понятием его способов. Так, ученые определяют формы взаимодействия как способы сотрудничества, обеспечивающие согласительный характер

деятельности, конкретные способы связи между следователем и оперативным подразделением, называя среди форм взаимодействия «взаимное информирование» [12]. Вместе формы взаимодействия невозможно свести только к отдельным способам связи следователя и оперативного работника. Понятие формы шире, чем понятие образа. Форма взаимодействия как порядок организации включает комплекс способов и приемов взаимодействия, систему связей и правоотношений субъектов.

Формы взаимодействия следователей с сотрудниками оперативных подразделений, кроме того, классифицируют также на процессуальные, которые урегулированы законами, и непроцессуальные, урегулированные ведомственными нормативно-правовыми актами (приказами, инструкциями, указаниями), а также нормами служебной этики и отношениями, приобретенными практикой [13].

Анализируя нормы нового УПК Украины, Закона Украины «Об оперативно-розыскной деятельности», а также ведомственные нормативно-правовые акты МВД Украины, можно выделить следующие формы взаимодействия следователей, работников оперативных подразделений и других служб ОВД на начальном этапе расследования незаконного завладения автотранспортом:

1) совместное реагирование на заявления и сообщения о преступлениях (работа СОГ на месте происшествия, проведения неотложных оперативно-розыскных, процессуальных, организационных и других мероприятий с целью раскрытия преступления по горячим следам);

2) направление оперативным подразделением материалов по результатам ОРД органу досудебного расследования (в рамках реализации материалов ОРД);

3) работа СОГ, созданной для расследования уголовных преступлений (в ее состав могут входить сотрудники, которые принимали участие в осмотре места происшествия, реализации

материалов ОРД, оперативной разработке фигурантов, проведении других агентурно-оперативных мероприятий);

4) выполнение сотрудниками оперативного подразделения письменных поручений следователя о проведении следственных (розыскных) действий и негласных следственных (розыскных) действий (регламентируется отдельной инструкцией) [16];

5) розыскная деятельность следователя и сотрудников оперативных подразделений в случае приостановления предварительного расследования, если подозреваемый скрывается от органов следствия с целью уклонения от уголовной ответственности и его местонахождение неизвестно.

Не отрицая необходимость дальнейшего развития системы взаимодействия следственных и других подразделений органов внутренних дел, следует акцентировать внимание на необходимости тщательной проверки информации, поступающей из соответствующих подразделений в орган предварительного расследования. При этом, по нашему мнению, такая проверка должна предусматривать возможность проведения комплекса оперативно-розыскных мероприятий в отношении лиц, совершающих преступления. Это позволит обеспечить полноту изучения обстоятельств преступления, а также внешнее (в лице следователя) изучение соответствующих материалов, должно стать залогом всесторонности и объективности досудебного расследования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Большой энциклопедический словарь / [под ред. А. М. Прохорова]. – [2-е изд.]. – М. : Большая рос. энцикл. – СПб. : Норинт, 1998. – 1456 с.

2. Тертишник В. М. Кримінально-процесуальне право України : [підруч.] / В. М. Тертишник. – [5-те вид., допов. і переробл.]. – К. : А.С.К., 2007. – 848 с.

3. Шибіко В. П. Загальні положення попереднього розслідування / М. М. Михеєнко, В. Т. Нор, В. П. Шибіко // Кримінальний процес. – К. : Либідь, 1999. – 534 с.

4. Про оперативно-розшукову діяльність : Науково-практичний коментар Закону України / [І. В. Сервецький, В. А. Дашко]. – [3-тє вид., допов.]. – К., 2006. – 400 с.

5. Про організаційно-правові основи боротьби з організованою злочинністю : Закон України від 30 черв. 1993 р. // Відомості Верховної Ради України. – 1993. – № 35. – С. 358.

6. Про організацію взаємодії органів досудового розслідування з іншими органами та підрозділами внутрішніх справ у попередженні, виявленні та розслідуванні кримінальних правопорушень [Електронний ресурс] : наказ МВС України від 14 серп. 2012 р. № 700. – Режим доступу :

<http://mvs.gov.ua/mvs/control/main/uk/index>.

7. Про міліцію : Закон України від 20 груд. 1990 р. // Відомості Верховної Ради УРСР. – Офіц. вид. – К. : Парлам. вид-во, 1991. – № 4. – 197 с.

8. Цимбал Г. П. Взаємодія як умова забезпечення виявлення і розслідування податкових злочинів : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 «Кримінальний процес та криміналістика; судова експертиза; оперативно-розшукова діяльність» / Г. П. Цимбал. – Ірпінь, 2005. – 19 с.

9. Плішкін В. М. Теорія управління органами внутрішніх справ : [підруч.] / В. М. Плішкін ; за ред. Ю. Ф. Кравченка. – К. : НАВСУ, 1999. – 702 с.

10. Сущенко В. Д. Сучасний процес управління в органах внутрішніх справ : [моногр.] / Сущенко В. Д., Присяжний С. В., Коваленко О. І. – К. : НАВСУ, 1999. – 352 с.

11. Пчолкін В. Д. Поняття та роль оперативно-розшукової профілактики у запобіганні злочинам / В. Д. Пчолкін // Попередження злочинів суб'єктами оперативно-розшукової

діяльності : матеріали наук.-практ. конф. (Харків, 17 груд. 2010 р.). – Х. : ХНУВС, 2010. – С. 15–17.

12. Кривенко А. И. Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность / А. И. Кривенко. – М. : Юрлитинформ, 2006. – 192 с.

13. Оперативно-розшукова діяльність та негласні слідчі (розшукові) дії у схемах : [посіб.] / за заг. ред. В. В. Коваленка. – К. : Нац. акад. внутр. справ, 2012. – 156 с.

14. Про затвердження Інструкції про організацію проведення негласних слідчих (розшукових) дій та використання їх результатів у кримінальному провадженні [Електронний ресурс] : наказ ГПУ, МВС України та ін. від 16 листоп. 2012 р. № 114/1042/516/936/16875/5. – Режим доступу :

<http://mvs.gov.ua/mvs/control/main/uk/index>.